

Т е м а н о м е р а : С о в р е м е н н о е российское приграничье

С о в р е м е н н о е российское приграничье: общие характеристики

Халий Ирина Альбертовна – доктор социологических наук, заведующая сектором по изучению социокультурного развития регионов России Институт социологии РАН, Москва

E-mail: illaio@yandex.ru

Современное российское приграничье: общие характеристики

Аннотация

В статье¹ рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются приграничные территории России в политической, экономической, социальной, культурной и морально-психологической сферах. Анализируемые данные получены в ходе полевых исследований, проведённых весной–летом 2014 г. в трёх регионах европейской части Российской Федерации (в каждом регионе изучению подверглись региональный центр и два района, расположенных непосредственно на границе) в форме глубинных интервью с представителями региональных и местных властей, образовательных, медицинских, культурных и др. учреждений, политических партий, общественных движений и неправительственных организаций. Всего базу данных составили 70 транскриптов интервью. Помимо этого, проведён анализ официальных документов, публикаций в региональных и местных СМИ, а также всех доступных интернет-ресурсов (официальные сайты, региональные и местные форумы граждан, блоги и т. п.). Предпринята попытка оценить потенциал приграничных сообществ в их способности и готовности быть щитом страны в случае внешней угрозы. Показаны различия приграничных районов в способах ведения хозяйства, в типах патриотизма, а также сходства в развитии социокультурной сферы. Сделаны выводы о достигаемых результатах в ходе осуществления региональной и местной политики приграничья. Даны основные характеристики самой политики приграничья, реализуемой федеральными, региональными и местными структурами власти. Выявлены риски для безопасности новых российских границ, связанные с социально-экономическим положением приграничных территорий и связанным с ним процессом обезлюдения, отсутствием континуума российских поселений. Представлены условия, которые способствуют социально-экономическому развитию районов. Показана значимость не только защиты внешних границ, но и наличие границ внутренних, проявляющихся внутри самого общества в виде разделения мировоззрений, ожиданий, верований, а также желательных перспектив развития. Эта «граница» может приобрести наиважнейшее значение в приграничных сообществах, только зависеть от этой ситуации будут не приграничные районы, а вся страна.

Ключевые слова: приграничные территории и сообщества, социально-экономическая ситуация, политика приграничья, морально-психологический климат, консолидация, патриотизм

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 13-06-00314А «Государственное и муниципальное управление: обратная связь власти и общества»).

До настоящего времени социологи и политологи крайне редко обращались к теме жизнедеятельности приграничных сообществ и политики приграничных областей. В советский период этому было весьма простое объяснение: приграничные территории были закрытыми практически полностью от любых взглядов общественности – существовали 100-километровые пограничные зоны, въезд в которые был строго по приглашениям и вряд ли там были бы разрешены какие-либо исследования обществоведов. В первые постсоветские годы эта тема также редко поднималась – проблемы внутри страны были существенно более значимы, чем проблемы границы. И только сейчас, особенно в связи с событиями на Украине, они приобретают суперактуальное значение. При этом особое внимание следует уделить новым границам, образовавшимся при распаде СССР. Поскольку эти границы возникли там, где их прежде не было, то они не только недостаточно оборудованы в военном и таможенном плане, но ещё их безопасность и закрытость зависят от социально-экономического, политического, социального и социокультурного состояния приграничных территорий. Очень важен и морально-психологический климат, сформировавшийся в местных сообществах, восприятие людей по ту сторону границы не как граждан другого государства, а как исторически близких, а нередко и связанных непосредственными родственными узами.

Хотя учёные приграничных регионов в последние годы тему старались осмысливать и даже искать теоретические подходы для её анализа [см., например: *Образы России и Белоруссии... 2013*]. Однако исследования в основном касались не социальных проблем (нам известны только некоторые из них [Норкин 2004; Гребёнкина 2007]), а чаще посвящались анализу геополитики, безопасности государства и международным отношениям [см., например: *Безопасность и международное сотрудничество... 2002*]. В них рассматривались также проблемы создания и функционирования такой формы международного приграничного сотрудничества, как «еврорегион», которые включают в себя территории двух-трёх государств с целью взаимодействия приграничных региональных и местных управляющих органов и местных сообществ в различных сферах – экономической, культурной и пр.

Поставив перед собой задачу социологического и политологического изучения современного российского приграничья, сектор по изучению социокультурного развития регионов России начал работу с полевых исследований в трёх регионах: Смоленская область с фактически спокойной границей союзного государства Беларусь; Псковская область, соседствующая с тремя Прибалтийскими государствами Эстонией, Латвией и Литвой, входящими в Евросоюз; Курская область, граничащая с Сумской областью Украины, где ситуация не обременена

близостью военного конфликта и исходом беженцев. За пределами внимания осталась весьма значимая для избранной темы Ростовская область, и не только потому, что сегодня ситуацию здесь постоянно освещают СМИ, но и потому, что эта ситуация столь сложна сегодня, что вряд ли стоит анализировать её именно сейчас.

В результате наших экспедиций, совершённых весной–летом 2014 г. (в каждом регионе изучению подверглись региональный центр и два района, располагающиеся непосредственно на границе), нами были проведены глубинные интервью с представителями региональных и местных властей, образовательных, медицинских, культурных и др. учреждений, политических партий, общественных движений и неправительственных организаций. Всего базу данных составили 70 транскриптов интервью.

Помимо этого, проведён анализ официальных документов, публикации в региональных и местных СМИ, а также все доступные интернет-ресурсы (официальные сайты, региональные и местные форумы граждан, блоги и т. п.).

Новое приграничье: общие сведения

Мы с удивлением обнаружили, что современные западные границы нашего государства располагаются в непосредственной близости от Москвы, (удивились не потому, что не знали географии, но потому, что никогда не задумывались об этом, привыкнув к тому, что в советские времена они были всё же очень далеко).

Обнаружили также, что границы, возникшие в результате трансформаций, почти полностью открыты. Конечно, степень открытости различна – от полного отсутствия приграничных служб в Смоленской области до полупрозрачной границы в Курской и более прикрытой в Псковской областях. Однако следует отметить слабую оборудованность границ (также в различной степени) и отсутствие пространственной непрерывности их охраны. Исследование показало, что, например, в Псковской области есть приграничные районы, в которых действуют пограничные службы, а есть и такие (в основном весьма слабоборесурсные), где они и вовсе отсутствуют.

Выявилась и другая проблема: далеко не на всём протяжении границы присутствуют не только пограничные службы, но, что дополняет риски, и населённые пункты не представляют собой непрерывного континуума. Более того, разрушающиеся и вследствие этого исчезающие деревни, а также отток молодёжи из приграничных районов создают возможности для дальнейшего развития процесса обезлюживания российского приграничья.

Современные западные границы нашего государства располагаются в непосредственной близости от Москвы.

Далеко не на всём протяжении границы присутствуют не только пограничные службы, но, что дополняет риски, и населённые пункты не представляют собой непрерывного континуума.

Всё это сопряжено с социально-психологической открытостью местных жителей. Можно утверждать, что жители приграничья не воспринимают себя как иностранцев, чуждых и противостоящих друг другу. Во всех трёх изученных нами случаях местные сообщества имеют исторически сложившиеся тесные связи: это и родственные, и дружеские, и соседские, и партнёрские (в сфере торговли, культуры, образования, спорта и др.) отношения.

Политика приграничья

Федеральная государственная политика до сих пор не была нацелена на укрепление всего периметра границы. Имеется в виду, в первую очередь, не её оборудование и военная охрана, но именно политический аспект обеспечения безопасности границы в форме специфических установок, транслируемых «сверху» федеральным и местным властям: определение их функций в связи со спецификой приграничья. Как представляется, такие функции должны бы заключаться в следующем: повышенная забота о социально-экономическом состоянии приграничных районов, морально-психологическом состоянии местных сообществ, их культурном уровне, в связи с чем должно уделяться специальное внимание методам образования и воспитания детей; развитию и охране транспортной инфраструктуры.

Под влиянием украинских событий некоторые тенденции осуществления подобной политики сегодня можно обнаружить. Но складываются они скорее стихийно, чем целенаправленно, и реализуются большей частью именно местными властями и без дополнительных материальных ресурсов.

Единственное, что пришлось наблюдать непосредственно в ходе полевых исследований, это появившийся практически еженедельный контроль ситуации на приграничных территориях со стороны федеральных властей в форме требования постоянной отчётности региональных администраций о происходящем на границе и в области в целом. Региональные власти также настроены на контроль, особенно это заметно в районах, располагающихся на границе с Украиной. На уровне приграничных районов специальной охранительной политики в социальной сфере не обнаруживается. Здесь продолжают действовать устоявшиеся, традиционные способы управления, нацеленные, в первую очередь, на формирование у жителей чувства любви к «малой родине» и повышение уровня комфорта проживания. Как показали интервью, эта стратегия не связана (даже на мыслительном уровне) с положением приграничья. Но сегодня такая деятельность приобретает особый смысл и функцию формирования приграничного социального сознания. Так,

Политический аспект обеспечения безопасности границы в форме специфических установок, транслируемых «сверху» федеральным и местным властям, до сих пор не был в фокусе деятельности федерального государства.

Под влиянием украинских событий некоторые тенденции осуществления политики приграничья сегодня обнаруживаются, но складываются они скорее стихийно и реализуются большей частью именно местными властями и без дополнительных материальных ресурсов.

практически во всех изученных нами районах значительное внимание власти уделяют патриотическому воспитанию: здесь и достойное содержание «аллей Славы», сохранение и даже возведение новых памятников героям различных войн (от 1812 г. до чеченских), и поддержание памяти о знаменитых земляках, и т. п. К этому же следует отнести и проведение общерайонных праздников – как федерального, так и местного значения (в этом году широкий отклик у местных жителей получила акция «Бессмертный полк», проведённая, по всей видимости, по инициативе федеральных властей 9 Мая).

К этой же стратегии стоит отнести повышенное внимание местных властей к учреждениям образования (как основного, так и дополнительного). Впрочем, это свойственно большинству районов России (конечно, там, где власти честно работают). Но в приграничных населённых пунктах это чрезвычайно важно, хотя и приводит не только к тому, что способствует повышению культурного уровня жителей, противостоит бессмысленному, а то и девиантному времяпрепровождению молодёжи, но и к оттоку последней в связи со стремлением продолжать обучение после школы.

К политике приграничья можно отнести и запущенный с 2003 г. процесс создания международных горизонтальных структур в виде «еврорегионов»: «Слобожанщина» (2003 г.), состоящий из Белгородской (РФ) и Харьковской (Украина) областей; «Днепр» (2003 г.), соединяющий Брянскую (Россия), Гомельскую (Беларусь) и Черниговскую (Украина) области; «Ярославна» (2007 г.), связывающий Курскую и Сумскую области; «Псков – Ливония», в который входят пять районов Псковской обл., четыре района Латвии и три уездных Союза самоуправления Эстонии.

Социально-экономическое состояние приграничья

Можно смело утверждать, что наши приграничные области – не самые экономически сильные субъекты Российской Федерации. Но ещё менее экономически развиты приграничные районы. Причём уровень их развития, в первую очередь, зависит от существующих местных ресурсов (например, наличие объекта материальной или духовной культуры, который привлекает туристов и создаёт основу для развития турбизнеса). Во-вторых, для приграничных районов значимым фактором социально-экономического развития становятся погра-

Практически во всех районах значительное внимание власти уделяют патриотическому воспитанию.

К политике приграничья можно отнести и запущенный с 2003 г. процесс создания международных горизонтальных структур в виде «еврорегионов».

нические и таможенные учреждения, если таковые имеются. В отдельных случаях сохраняется мощное градообразующее предприятие (например, атомная станция).

Особое значение и сопутствующие этому риски имеет то, что уровень развития районов весьма различен: сравнительно более развитые соседствуют с почти вымирающими, в которых полный экономический упадок сопровождается отсутствием рабочих мест, вследствие чего происходит отток населения. Последнее вызывает социальное напряжение на грани взрыва или депрессивного состояния оставшегося населения и создаёт дополнительные риски для обеспечения безопасности границы.

Притока местных жителей ожидать не приходится, разве что из числа украинских беженцев, которых нередко расселяют именно в приграничных регионах (не исключение и исследуемые нами области).

Благополучие районов зависит также и от способов ведения хозяйства. В одной и той же области можно встретить поселения, где, несмотря на экономический упадок 1990-х гг., местные власти смогли сохранить (применяя разнообразные способы) существующие с советских пор предприятия и учреждения, в то время как в других всё утрачено полностью. В некоторых из них отсутствуют даже производства, которые могли бы обеспечить местных жителей самым необходимым (например, во многих районах закрылись хлебопекарни, молочные производства, которые существовали в советские времена почти повсеместно).

Различные подходы обнаруживаются и в ведении сельского хозяйства там, где оно ещё поддерживается. Первый способ – землю продать или сдать в аренду иногородним предпринимателям, которые создают агрохолдинги, использующие собственную рабочую силу (вахтовый способ), в результате чего эти предприятия не имеют никакой связи с районом, на территории которого они действуют и получают доходы. Второй способ – раздать землю только местным предпринимателям, в основном мелким фермерам, и таким образом содействовать социально-экономическому развитию района, укреплению его самообеспечения и консолидации местного сообщества, вместо утраты территории без какой-либо выгоды для местных жителей.

Морально-психологический климат приграничья

Первое, что следует отметить, это осознание представителями местных сообществ своего приграничного состояния, которое приобретает новое звучание в связи с украинскими событиями. То, что эти поселения представляют собой форпост страны, подтвердили представители всех социальных групп. Правда, повышенной обеспокоенности по этому

поводу никто не выказывает. Так, при всеобщей готовности защищать, в случае необходимости, рубежи родины жители Смоленской области тем не менее уверены, что на их части границы ничего произойти не может ввиду соседства с братским народом и союзным государством. Жители Псковского региона также выражают уверенность, что на их границе всё спокойно, поскольку они соседствуют с цивилизованными западноевропейскими странами, с которыми у них вполне тесные и давние связи и даже общие ценности. Население Курской области встревожено несколько больше, но успокоение находят в том, что Сумская область не является частью военно-политического конфликта. Пытаются думать, что взаимодействие с соседями радикально не изменилось, хотя и знают о подвижках, появившихся в последнее время: смена власти в украинском приграничье (органы региональной власти и местного самоуправления перешли в руки представителей партии «Батькивщина»), возникшая небезопасность перехода украинской границы российскими мужчинами активного возраста, разрыв родственных связей и многое другое.

Морально-психологическое состояние сообществ, в первую очередь зависящее от их социально-экономического положения, в меньшей степени формируется и под влиянием социокультурных факторов. Следует отметить, что развитие этой сферы приграничных сообществ мало отличается от всех остальных местных сообществ российских регионов. Буквально титанические усилия местных властей, педагогов различного профиля и работников культурных учреждений (домов культуры, музеев, библиотек) направлены на поддержание и развитие культурного уровня населения. Высокий уровень преподавания в школах обеспечивает молодёжи большой процент продолжающих повышать свой образовательный уровень после школы (в высшие и средние специальные учебные заведения поступают до 90% выпускников). Продолжают активно работать детские художественные школы и учреждения внешкольного дополнительного образования (хотя условия их деятельности и собственно выживания очень не просты), но и для взрослых в художественной сфере существуют различные кружки в домах культуры. Организуется большое количество массовых культурных мероприятий – выставок, фестивалей, конкурсов, праздничных представлений в честь Нового года и прочих событий – на базе всё тех же школ, домов культуры, музеев, библиотек. Эти массовые мероприятия имеют особое значение для консолидации местных жителей.

В целом по стране и в приграничье в частности такая социокультурная политика обеспечивает определённый климат безопасности проживания в районах различных субъектов РФ, особенно в тех, где этому достаточное внимание уделяют власти.

Представители местных сообществ осознают своё приграничное положение, которое приобретает новое звучание в связи с украинскими событиями. То, что эти поселения представляют собой форпост страны, подтвердили представители всех социальных групп.

Особым фактором морально-психологического климата в приграничных регионах выступает патриотизм в его различных интерпретациях.

Так, патриотизм Смоленска носит безоговорочный характер: защищать Родину будем в любом случае. Без сомнения, первостепенное значение здесь имеют многовековые традиции «старой Смоленской дороги» (во всех предыдущих войнах население этих мест первым встречало врага и последним его «проводило»). Но есть и новые основания: современная смоленская молодёжь утверждает, что будет строить свою жизнь там, где родилась (мнения студентов СмолГУ, высказанные на фокус-группе). Патриотизм Псковской земли несколько отличен. Находясь в тесном взаимодействии с Прибалтикой (которая и в советские времена отличалась прозападными ориентирами), псковичи больше восприняли западный образ мыслей и жизни в качестве идеала, к которому можно и нужно стремиться в своей стране. Об этом свидетельствует многое и в региональной политике, и в самоорганизации общества, и в идейно-идеологическом контексте. Разумеется, в первую очередь это присуще элитным слоям общества, т. е. более обеспеченным и активным в сфере политики, управления и экономики.

Наконец, Курская область представляет третий тип патриотизма. С одной стороны, её жители продолжают традиции советского образа жизни, с другой – они пытаются встроиться в систему рыночных отношений, что предполагает включение в глобальные сети и потоки, определённую открытость «миру», по крайней мере, в плане восприятия различных социальных, политических, экономических и культурных технологий (например, ни в одной другой области жители, а главным образом молодёжь, не были в таком масштабе вовлечены в проведение досуга в торгово-развлекательных центрах, да и самих торговых центров в таком объёме и концентрации «на квадратный метр» больше нигде не наблюдалось). Можно сказать, что патриотизм вообще не стоит в повестке дня жителей областной столицы.

Несколько тезисов в заключение

Современное состояние российского приграничья, мало чем отличающееся от внутренних регионов страны, не вызвало бы особых опасений, если бы не внешние события. Даже если согласиться с тем, что европейские ценности и образ жизни для российских граждан привлекательны и желаемы, то их обретение (или внедрение) насильственным (военным) способом при огромном числе жертв со стороны населения, что демонстрируют наши украинские соседи, для нас непри-

Особым фактором морально-психологического климата в приграничных регионах выступает патриотизм в его различных интерпретациях.

емлемо. Отсюда возникает необходимость строже защищать границы, в том числе целенаправленно работая в социальной и политической сферах.

Следует учитывать, что «граница» сегодня реализуется не только в форме защиты государства по внешнему периметру, но проявляется и внутри самого общества в виде разделения мировоззрений, ожиданий, верований, а также желательных перспектив развития. Украина демонстрирует нам, что такое разделение может оказаться географическим – когда страна в своём «взгляде на мир» делится пространственно. Но в нашем случае география вряд ли окажется решающим фактором. Эта «граница» может приобрести наиважнейшее значение в приграничных сообществах, только зависит от этой ситуации будут не приграничные районы, а вся страна.

Библиографический список

Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. М. – Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 572 с.

Гребёнкина С. В. 2007. Особенности социально-пространственного развития российского социума (на примере дальневосточного приграничья). Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к. соц. н. 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Хабаровск. 24 с.

Норкин Д. А. 2004. Приграничная территория как социальное пространство (на примере российско-эстонской границы). Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 158 с.

Образы России и Белоруссии в контексте приграничья. Монография / Под ред. В. Ю. Пименова. Смоленск: СмолГУ, 2013. 235 с.

Modern Russian Borderland: General Characteristics

Khaliy Irina Al`bertovna

Doctor of science (sociology), chief of the Department of socio-cultural development of Russian regions, Institute of Sociology, Russian academy of sciences, Moscow, Russia.
E-mail: illaio@yandex.ru

Abstract. The paper addresses the problems faced by the border territories of Russia in the political, economic, social, cultural, moral and psychological spheres. Data were analysed from field research conducted in the spring and summer of 2014 in three regions of the European part of the Russian Federation (in every region a regional centre, and two districts have been investigated, which are located directly on the border) in the form of in-depth interviews with representatives of regional and local authorities, educational, medical, and cultural institutions, political parties, social movements

and non-governmental organisations. The total database consists of 70 transcripts of interviews. In addition, an analysis was made of official documents, publications in regional and local media, as well as all available internet resources (official sites, regional and local citizens' forums, blogs, etc.). An attempt is made to evaluate the potential of border communities for their ability and willingness to be a shield of the country against external threats. Differences are present in border territories in the methods of farming, in the types of patriotism, as well as similarities in the development of social and cultural spheres. Some conclusions are presented on progress in the implementation of regional and local border policies. On the basis of characteristics of the border policies implemented by federal, state and local government structures, risks to the safety of new Russian borders are identified and related to the socio-economic situation of border territories and the related process of depopulation or the lack of a continuum of Russian settlements. The author describes the conditions that contribute to the social and economic development of the regions. The importance of not only the protection of the external borders but also the presence of "internal boundaries", manifested within society as a division of philosophies, expectations, beliefs, as well as desirable development prospects, are summarised. This "frontier" may acquire not only inside border communities but also spread to the whole Russian society.

Keywords: border territories and communities, socio-economic situation, policy and politics, consolidation, patriotism.

References

Bezopasnost' i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v pojase novyh granic Rossii [Security and International Cooperation in New Border Zone]. Ed. by L. B. Vardomsky i S. V. Golunov. Moscow – Volgograd: NOFMO, 2002. 572 p.

Grebionkina S. V. Osobennosti social'no-prostranstvennogo razvitija rossijskogo sociuma (na primere dal'nevostochnogo prigranich'ja)[Specificity of Social and Spatial Development of Russian Society (the Example of Far East Region)]. Avtoreferat. Habarovsk, 2007. 24 p.

Norkin D. A. Prigranichnaja territorija kak social'noe prostranstvo (na primere rossiysko-estonskoy granicy). [Border Territory as Social Space (the Example of Russian – Estonian Border)]. Dissertation. SPb.: Sankt-Peterburgsky gosudarstvenny universitet, 2004. 158 p.

Obrazy Rossii i Belorussii v kontekste prigranich'ja [Images of Russia and Belorussia in the Context of Borderland]. Smolensk, SmolGU, 2013. 235 p.